

Наступила суббота, и, как мы договаривались, я пришел к Аоцуки-сан домой.

— З-здесь?

— Да, прямо здесь.

Поскольку домой к ней я должен был прийти впервые, мы встретились в том самом парке и направились сюда вместе, но... Что это? Он же огромный. И такой красивый? Так, получается, Аоцуки-сан из богатой семьи?

— Заходи. Сегодня никого нет дома.

Зачем она это сказала? Я и так нервничал невероятно, а теперь еще больше осознал это. Не нарочно же она это делает? Мое сердце колотилось с болезненной скоростью, но я старался сохранять улыбку.

— А, все на работе?

— Нет, отправились в парк развлечений.

— А ты почему не пошла с ними?

— Ну, меня никто и не приглашал.

...Хм? Этот комментарий вызвал у меня легкое любопытство, относительно того, как устроена ее семья, но, совать нос не в свое дело я не хотел, поэтому не стал углубляться в эту тему.

— Зато, так нам будет легче сосредоточиться на работе. И, что важнее, ты сможешь зайти в мою комнату.

Дома никого не было, только я и Аоцуки-сан. Но, после произошедшего, я даже не мог с ней поговорить. Вчера, перед тем как уснуть, я пытался составить «список возможных тем для разговора», чтобы избежать атмосферы неловкости, но... Сейчас, я находился в ее комнате, шил на швейной машинке костюм, и не мог придумать, что же ей сказать. Хотя, конечно, в этом был смысл. Ведь мы пришли сюда работать. Очень жаль.

— ...Уф, с этим я закончила.

— Ого, потрясающе. А мне еще потребуется еще какое-то время.

— Хм... Но ты, должно быть, устал. Давай сделаем небольшой перерыв.

Аоцуки-сан на мгновение вышла из комнаты и вернулась с подносом, на котором был черный чай и печенье. Ее комната, похоже, не была предназначена для приема друзей. Там был единственный диван и ни одного стула для гостей, поэтому мы сели на него оба.

Поскольку мы были так близко, я постоянно ощущал её присутствие рядом с собой и не мог позволить себе хотя бы немного расслабиться. Чтобы избежать этой неловкой атмосферы, я потянулся за печеньем. Откусив кусочек, я услышал приятный хрустящий звук и я почувствовал, как вкус наполняет рот.

— Ух ты, какое вкусное печенье.

— ...П-Правда...?

Хм? С чем связана такая реакция? Почему она разволновалась?

— Да, так и есть. Где ты их купила?

— ...Секрет.

Секрет? Она могла бы просто рассказать... Стоп, они что, домашние? Интересно, она испекла их для меня? Несмотря на все то, что я ей наговорил? Несмотря на все это, ей по-прежнему комфортно со мной? Нет, ведь это только ради костюмов, никакой другой причины за всем этим быть не может.

— ...Ну, оно вкусное, так что...

— Я... я уже поняла. Тебе не обязательно было повторять это снова...

Аоцуки-сан отвернулась.

Теперь она считает меня сейчас раздражающим? Или просто пытается скрыть свое смущение? Мне бы хотелось получить ответ на этот вопрос. Какова причина ее действий, название того, что я чувствую. Мое сердце колотилось, голова кружилась, я больше не мог ясно мыслить. Если я что-то и понимал, так это то, что я считал ее очень милой.

Несмотря на то, что я так старался подготовиться, ни одна тема не приходила мне в голову. Я просто грыз печенье, набивая щеки, словно хомяк. Тишина продолжала тянуться. Ее нарушали только хруст печенья и тиканье часов. Интересно, как долго это продолжалось? Внезапно я почувствовал, как что-то мягко опустилось мне на плечо.

— А... Аоцуки-сан?

Она положила голову мне на плечо, ее глаза были закрыты.

— О-она уснула?..

Ее действительно нельзя было винить за это. Репетиции спектакля, пошив костюмов и все остальные приготовления. В добавок ко всему, нужно было учиться... Так что, она была очень занята. И хоть я и пытался ей помочь, но, видимо, сделал недостаточно.

... И еще. Ее спящее личико очаровательно. Обычно у нее всегда такое серьезное и почти напряженное выражение лица, но сейчас она похожа на мирно спящего ребенка. Не говоря уже о ее коже, она такая красивая... Ее губы мягкие, и похожи на лепестки цветущей вишни... Мне хотелось прикоснуться к ней.

... Нет-нет-нет-нет-нет. Поступить так со спящей девушкой было бы хуже всего. Чтобы успокоиться, я начал повторять свои фразы из пьесы... Но интересно, сколько времени прошло?

— ...Яфуне-кун...

— А-Аоцуки-сан, ты проснулась?

—

— Хм? Эй?

Несмотря на то, что она звала меня по имени, ответа не последовало. Только не говорите мне... она, что, говорила во сне? Неужели такое клише действительно встречается в реальной жизни? Ах черт, мое сердце бьется опасно быстро. Я больше не могу! Я схожу с ума!

— А-Аоцуки-сан, проснись!

— М-м-м...

Я осторожно потряс ее за плечо, после чего Аоцуки-сан потерла глаза. Она, казалось, еще полусонная, посмотрела на меня мечтательными глазами.

— ...Мммммм~

Однако ее глаза тут же снова закрылись, и она потерлась щекой о мое плечо. Ооооо... я впервые вижу ее такой. Она такая беззащитная... почти как ребенок. Разве это не... немного странно?

... Это напомнило мне, что все члены ее семьи, кроме Аоцуки-сан, были в парке развлечений. И Аоцуки-сан сказала, что ее не пригласили... То есть, по сути, с ней обращаются как с изгоем? Я мог предположить, что там, могли быть какие-то обстоятельства, но пока она сама мне всё не скажет, я не собирался ввязываться в эту неразбериху.

— Аоцуки-сан... ты чувствуешь себя одиноко?

Внутри этого большого дома она была совсем одна... Может быть, поэтому она пригласила меня сегодня?

— ...Да... так... и... — бессознательно сказала она, со всё еще закрытыми глазами.

На этом ее слова закончились, и я не смог расслышать остальную часть ее предложения. Поэтому то, что было дальше, — это всего лишь мое буйное воображение. Но, у меня было такое ощущение, что она хотела сказать именно это.

“Я очень рада, что ты здесь.”

— ...! — Я вскочил с дивана.

Поскольку Аоцуки-сан потеряла плечо, на которое можно было опереться, она чуть не упала и проснулась.

— Фух... Х-а? Я... только что заснула?

— Д-давай вернемся к работе, ладно? Если мы не сосредоточимся на изготовлении костюмов, то можем не успеть к фестивалю культуры.

Честно говоря, мне хотелось побыть так еще немного и, если возможно, я хотел, чтобы она еще немного поспала. Но я все равно заставил себя снова повернуться лицом к швейной машинке... Если бы мы остались в таком состоянии, я мог бы сделать что-то непоправимое. Ах, я больше не могу этого терпеть. Мое лицо пылает, а сердце бешено колотится. Я смог нормально поговорить с ней, так что же происходит?

Хоть я и не хочу этого, думаю, мне все равно придется принять эту истину. Когда мы впервые

поговорили, я был потрясен, узнав о её прямолинейности и равнодушию к окружающим ее людям. Но потом, мы разговаривали в том общественном парке, выбрали ту пьесу, и я увидел и осознал ее доброту и трудолюбие.

... Я хочу помочь ей. Я хочу видеть ее улыбку. Я хочу услышать ее истинные чувства. Я счастлив, когда она полагается на меня. Я хочу быть с ней даже после того, как все это закончится. Просто потому, что она называет меня по имени, и при виде этого нежного выражения на ее лице мне хочется плакать. Я сдерживал эти чувства внутри себя, но больше не могу сопротивляться.

Аоцуки-сан, для меня...

<http://tl.rulate.ru/book/56421/3612163>